

**К вопросу о колониционных процессах XII-X вв. до н.э.:
этнополитический аспект.**

Рахимова Алина Артуровна

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

Исторический факультет, Саратов, Россия

E-mail: alina_rahimova90@mail.ru

В древней истории эллинского народа период с XII по X в. до н.э. изучен пока недостаточно. В частности, мало внимания было уделено проблемам ионийской миграции, а также особенностям, связанных с расселением, этническим составом переселенцев. Слабое внимание уделяется изучению ведущей роли отдельных полисов в данном процессе.

По легендарно-мифологической традиции переселение ионийцев было связано с возвращением Гераклидов, и приходилось примерно на последнюю четверть XII - первую половину XI в. до н.э. Начало ионийской миграции засвидетельствовано в многочисленных источниках: Гелланик Митиленский, Геродот, Фукидид, Эратосфен, Аполлодор, Страбон, Павсаний, Паросская хроника.

Каноническая история ионийской миграции представляет собой хорошо организованный процесс, с главенствующей ролью Афин (Ефимов, 2000, С.5). Что является весьма спорным поскольку некоторые античные авторы представляют Афины как единственную «митрополию» ионийских городов (Thuc. I. 6.3; I. 12.3; II. 15.4; VII. 57.4).

Вопрос о первоначальном месте обитания ионийцев весьма сложен. По Геродоту (I.56; VII.94) ионийцы жили на Пелопоннесе и до прихода Данаия и Ксуфа назывались пеласгами и эгиалеями. Затем от Иона, сына Ксуфа, они получили имя ионян, т.е. и аттические и малоазийские ионийцы имеют варварское происхождение.

Страбон (Strabo VIII.7.1) говорит, что в древности Аттика называлась Ионией, но не подчеркивает варварское происхождение ионийцев. Также отмечает присутствие ионийцев на Пелопоннесе, как колонию из Аттики, ввиду перенаселенности этой области.

Павсаний (Paus., VII.1.4) передает версию близкую к Геродоту, и приводит более подробный вариант мифологических преданий об Ионе.

Неоднородность переселенцев также наблюдается у античных авторов. Например, Милет, по Страбону, был основан Нелеем из Пилоса (XIV.1.3).

Павсаний (VII.4.1) говорит о вторжении на Самос ионийцев с Эпидавра, минуя Аттику. Фукидид (Thuc. I.12.3.) и Еврипид (Eur. Ion. 80–91) настаивают о происхождении восточных ионийцев от афинян. Возможно ввиду того, что эти авторы были связаны с историей афинского полиса.

Таким образом, можно предположить этнический состав переселенцев был примерно следующим: ионицы, часть фивян, фокейцы, абанты из Эвбеи, аркадские пеласги, дорийцы из Эпидавра.

Наиболее скептическое восприятие руководящей роли Афин в ионийской миграции восходит к исследованиям У.Виламовиц-Меллендорфа (Wilamowitz-Mollendorf, 1906), М. Нильсона (Nilsson, 1925), отмечавшим, что притязание Афин быть «метрополией» ионийских городов не было выражено или документировано до времени образо-

вания Делосской симмахии, т.е. является сравнительно поздним изобретением, вошедшим в труды проафинских историков типа Геродота или Фукидида. М. Сакеллариу (Sakellariou, 1958) также отмечает, что представление об Афинах как метрополии всей Ионии было изобретением V в. до н.э., а ионийцы имели смешанное происхождение от населения различных греческих городов. Другая группа исследователей отстаивает более популярную в настоящее время точку зрения, согласно которой переселенцы имели смешанное происхождение, их основная часть была представлена ионийцами из Аттики, а Афины играли роль организатора переселения. Наиболее последовательно и аргументировано эти взгляды выражены в работах К.Райбока (Roebuck, 1959) и Дж.М.Кука (Cook, 1961). Райбок соглашается, что проафинское притязание на «метрополию» всей Ионии преувеличено и малоазиатские города получили переселенцев из Беотии, Эвбеи и других районов Греции и Пелопоннеса. С другой стороны, отмечает данный исследователь, сохранившаяся в поздней традиции версия о приоритете Афин в рассматриваемом миграционном процессе не являлась полностью продуктом афинской имперской идеологии, что подтверждается помимо высказываний различных античных авторов, начиная с Солона, сопоставлением афинских и восточно-ионийских культов, названий фил, календаря и т.п. Дж. Кук указывает, что хотя некоторые из этих ионийских учреждений были исключительно афинскими, они вряд ли могут служить прямым окончательным доказательством доминирующей роли Афин в миграциях. В любом случае, по вполне справедливому мнению Дж. Кука, роль аттическо-ионийских элементов в Ионии не следует приуменьшать. Еще Д.Хогард (Хогард, 1914) отмечал смешанный этнический состав переселенцев, при этом, с одной стороны, подчеркивая численное преобладание среди переселенцев «наследников Эгейской культуры», с другой стороны, говоря об Аттике как о месте концентрации переселенцев. В. Десбороу (Desborough, 1978) также говорит о нескольких группах переселенцев, из которых основную часть могли представлять афиняне. Л. Джеффри (Jeffery, 1976) и А. Грэхам (Graham, 1964), опираясь на лингвистические данные и свидетельства письменной традиции, подчеркивают, что хотя роль Афин в основании ионийских городов преувеличена у историков V в. до н.э., большая часть переселенцев все же происходила из Аттики. М. Лаптева (Лаптева, 2009) в своей монографии, в главе посвященной ионийской миграции рассматривает как легендарно-исторические, так и археологические свидетельства, с учетом итогов археологического изучения ионийских поселений последних десятилетий (Mitchell, 1999; Greaves, Helwing, 2001). Лаптева отмечает, что в исторической традиции нет противопоставления афинского варианта миграции пилосскому или какому-либо неафинскому (Лаптева, 2009). В источниках оба варианта хотя и присутствуют, но не противопоставляются. Так, Страбон (XIV.1.3), в отличие, например, от Павсания (VII.2.1.), выводит колофонян и милетян во главе с нелеем из Пилоса, но не пренебрегает в то же время фактами об ойкистах ионийских поселений – Кодридах (XIV.1.3.21).

Таким образом, письменная традиция также подтверждает смешанный состав переселенцев, который был примерно следующим: ионийцы, часть фивян, фокейцы, абанты из Эвбеи, аркадские пеласги, дорийцы из Эпидавра. Можно допустить, что основную часть переселенцев составляли афиняне.

По данным античной традиции можно также сделать вывод, что миграция растянулась на несколько поколений, представляла собой, с одной стороны, массовый, по видимому, организованный исход из таких позднемикенских центров как Афины и Пи-

лос, с другой же, переселение отдельных племен или общин Балканской и островной Греции, тоже, вероятно, не лишены организации, во всяком случае, возглавляемых своими ойкистами. Глубинные же причины этих масштабных миграционных движений сложны для систематизации. Исследователи по разному толкуют события того времени. Но этот сложный вопрос продолжает оставаться открытым.

Литература

1. Ефимов А.Е. Ионийская миграция по данным античной письменной традиции // ПИФК. 2000. № 9. С. 5.
2. Лаптева М.Ю. У истоков древнегреческой цивилизации. Иония XI VI вв. до н.э., СПб., 2009.
3. Хогард Д. Иония и Восток. Петроград, 1914. С. 21–38.
4. Cook J.M. Greek settlement in the Eastern Aegean and Asia Minor // САН. Vol. 2.2. 1961. P. 773–790.
5. Desborouh V. The Greek Dark Ages. N.-Y. 1978. P. 341.
6. Graham A.J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964. P. 11.
7. Greaves A.M. and Helwing B. Archaeology in Turkey // AJA. Vol. 105. 2001. № 3.
8. Jeffery L. H. Archaic Greece. The City States c. 700–500 B.C. N.-Y. 1976. P. 207.
9. Mitchell St. Archaeology in Asia Minor 1990–98 // AR for 1998–1999, London, 1999.
10. Nilsson M. A History of Greek Religion. 1925.
11. Roebuck C.A. Ionian Trade and Colonization. N.-Y., 1959. P. 27.
12. Sakellariou M.B. La Migration Greque en Ionie. Athens, 1958. P. 15.
13. Wilamowitz-Mollendorf U. von. Uber die ionische Wanderung // Sitzungsberichte der Konigleichen Preussischen Akademie der Wissenschaften. Sitzung der philosophisch-historischen Klasse vom 18 Januar 1906. Berlin. 1906.